

ТРЕТЬЯ ЭМИГРАЦИЯ

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-570-583>

<https://elibrary.ru/RVRJDW>

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА И.З. СЕРМАНА И Е.Г. ЭТКИНДА К М.Г. АЛЬТШУЛЛЕРУ

© 2024 г. П.С. Глушаков

Аннотация: В статье впервые публикуются письма Е. Эткинда и И. Сермана к М. Альтшуллеру. Письма написаны в 1979 г., когда М. Альтшуллер и его супруга Е. Дрыжакова эмигрировали из СССР в США. Оказавшись в новой и во многом непривычной для себя обстановке, бывшие советские ученые могли рассчитывать только на помощь и поддержку своих друзей и коллег-русистов. Такую поддержку им оказали рекомендации, написанные Серманом и Эткиндом. В этих рекомендациях, предназначенных для американских университетов, дается объективная оценка научного пути Альтшуллера. Публикуемые письма содержат также информацию о научных планах известных ученых, о коллегах и их научных трудах. В письмах и рекомендациях постоянно упоминается имя Юрия Михайловича Лотмана, коллеги и товарища М. Альтшуллера. Эта связь имен двух ученых неслучайна: в понимании И. Сермана и Е. Эткинда сотрудничество тартуского и ленинградского филологов навсегда закрепилось в истории литературоведческой науки.

Ключевые слова: переписка ученых, архивные материалы, М. Альтшуллер, Е. Дрыжакова, Е. Эткинд, И. Серман.

Информация об авторе: Павел Сергеевич Глушаков — доктор филологических наук, независимый исследователь, г. Рига, Латвия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5179-5458>

E-mail: pavel.glushakov@gmail.com

Для цитирования: Глушаков П.С. Неопубликованные письма И.З. Сермана и Е.Г. Эткинда к М.Г. Альтшуллеру // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев,

науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев.
С. 570–583.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-570-583>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

UNPUBLISHED LETTERS OF I.Z. SERMAN AND E.G. ETKIND TO M.G. ALTSHULLER

© 2024. P.S. Glushakov

Abstract: The article presents for the first time E. Etkind's and I. Serman's letters to M. Altshuller. The letters were written in 1979, when M. Altshuller and his wife E. Dryzhakova emigrated from the USSR to the USA. By finding themselves in a new (and in many ways unusual) environment, former Soviet scientists could only rely on their friends' help and support from their fellow Russian studies scholars. Recommendations by Serman and Etkind provided that kind of support. These recommendations, intended for American universities, provide an objective assessment of Altshuller's scientific path. The published letters include information about the scientific outlines of famous scientists and their research works. The name of Iurii Mikhailovich Lotman, M. Altshuller's friend and colleague, is constantly mentioned in the recommendations. The names of the two scientists were not accidentally related to each other: in the case of I. Serman and E. Etkind the cooperation of Tartu and Leningrad philologists has become entrenched in the history of literary studies forever.

Keywords: correspondence of scientists, archival materials, M. Altshuller, E. Dryzhakova, E. Etkind, I. Serman.

Information about the author: Pavel S. Glushakov, DSc in Philology, Independent Researcher, Riga, Latvia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-5179-5458>

E-mail: pavel.glushakov@gmail.com

For citation: Glushakov, P.S. "Unpublished Letters of I.Z. Serman and E.G. Etkind to M.G. Altshuller." *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp.

E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrub, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 570–583. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-570-583>

Известен и даже уже мифологизирован «философский пароход», на котором из большевистской России высылались философы, публицисты и ученые, однако в конце 1970 гг. советская власть избегала столь «эффектных» жестов, и процесс изгнания стал иным — это было постепенное выдавливание.

В 1979 г. из СССР эмигрировали ленинградские филологи Марк Григорьевич Альтшуллер и Елена Николаевна Дрыжакова. Оказавшись в новой и во многом непривычной для себя обстановке, они могли рассчитывать только на помощь и поддержку своих друзей и коллег-русистов. Одним из первых такую деятельную помощь оказал Илья Захарович Серман (1913–2010), который сам тремя годами ранее (1976) вынужденно оказался в эмиграции в Израиле, став профессором Еврейского Университета в Иерусалиме.

Илл. 1. М.Г. Альтшуллер и Е.Н. Дрыжакова в Санкт-Петербурге.

«Здесь он проработает тридцать четыре года — на четырнадцать лет больше, чем в Пушкинском Доме, и во многом благодаря его усилиям наш Отдел <русских и славянских исследований. — П.Г.> станет одним из наиболее авторитетных мировых славистических исследовательских центров. Достаточно вспомнить, сколько работ И.З. Серман напечатает в теперь уже легендарной *Slavica Hierosolymitana*! Здесь, в Иерусалиме, будут написаны его многочисленные статьи по истории русской литературы, от А. Кантемира до С. Довлатова, книги о Ломоносове и Батюшкове, ставшие в английском переводе известными всему миру. Здесь он создаст свои исследования о Лермонтове и Карамзине — непреложная часть современной и будущей науки о литературе. Динамизм, гибкость научной мысли и беззаветная преданность истории литературы как делу жизни позволили И.З. Серману не просто вписаться в непростую картину западного научного мира, но и стать одним из его столпов. При этом с самого начала своего иерусалимского периода Илья Захарович был живым носителем лучших традиций Пушкинского Дома, его настоящим и полноправным полномочным представителем — даже тогда, когда в самом Пушкинском Доме не только усердно старались забыть о своем посланнике, но и делали все, чтобы вытравить о нем всю память даже из сочинений по истории Института русской литературы¹. Отсюда столь триумфальным стало возвращение его трудов в постперестроечную Россию, новые и новые публикации в российских журналах, переиздания и издания книг» [6, с. 543–544].

Публикуемое письмо И.З. Сермана интересно во многих отношениях: здесь содержатся важные свидетельства о научной деятельности и творческих планах ученого и его супруги Р.А. Зерновой; дается ценный «урок» только что эмигрировавшим коллегам, проявляется забота о них. Но любопытно и то, что в небольшом письме проявляется характер И.З. Сермана, его едкая и тонкая ирония: он свободно оперирует советскими языковыми штампами о «гнилой демократии», употребляет словечко «капстраны». Автор письма не пытается создать благостную иллюзию огромных возможностей², но проявля-

¹ Так, в частности, в издании «Пушкинский дом. Библиография трудов» (1981) имя ученого даже не упомянуто.

² По свидетельству М.Г. Альтшуллера, «жизнь наша в эмиграции была трудная. На коротких контрактах (1–2 года) мы сменили пять (а Елена Николаевна — шесть) университетов, пока не получили постоянную работу и профессорское звание в Питтсбурге. Но писали, читали доклады, ездили много. И большую роль сыграла помощь,

ет свойственное ему благоразумие и уверенность. Думается, такая здравая позиция и была нужна в то время его адресатам.

Позиция деятельного участия проявилась и в том, что профессор Серман дает М.Г. Альтшуллеру и Е.Н. Дрыжаковой рекомендации, которые, безусловно, были полезны для начинающих свою научную карьеру в США ученых. Рекомендации эти предельно точны, лишены субъективизма; автор понимает, что рекомендуемые им коллеги — вполне сложившиеся исследователи, поэтому задача такого рода писем — свидетельствовать о достигнутом, а не описывать возможное.

Письмо проф. Сермана наполнено (что естественно) бытовыми подробностями, несет на себе неподражаемый ироничный стиль Ильи Захаровича. Оптимистический напор этого письма (и ряда других писем, остающихся пока неопубликованными), безусловно, вселял уверенность в оказавшихся, в сущности, в весьма непрестом положении адресатов.

Наконец, открытка, подписанная И.З. Серманом и Р.А. Зерновой, несла еще и символический смысл: на ней была изображена традиционная для Америки XVIII в. кибитка, в которую впрягалась шестерка лошадей. Это было и почтовое, и пассажирское средство передвижения для осваивающих Новый Свет эмигрантов. Рано или поздно новые американцы обретали вторую родину, таким местом для Альтшуллера и Дрыжаковой спустя годы станет Питтсбург, где в местном университете продолжится их научная деятельность.

Дальнейшая плодотворная научная жизнь М. Альтшуллера и Е. Дрыжаковой подтвердили убежденность их старшего коллеги И.З. Сермана в том, что американская наука о русской литературе приобрела в их лице достойных продолжателей классических традиций³.

Рекомендация проф. Ефима Григорьевича Эткинда (1918–1999) — европейски известного ученого — дает краткую, но точную характеристику научных достижений М.Г. Альтшуллера. Однако только сухой и сжатой констатацией эта рекомендация не ограничивается: ее автор говорит о нравственных качествах Марка Григорьевича, что свидетельствует о том, что эти, оказавшиеся нынче «факультативными» для объективной» характеристики научного работника, по-

и рекомендации, и приглашения на лекции в университеты и русских, и американских профессоров: Ильи Сермана, Ефима Эткинда, Роберта Джексона, Сергея Давыдова и многих других» (Из письма к автору статьи от 31.07.2020).

³ Благодарной памяти своего коллеги и друга М. Альтшуллер посвятил статью: [2, с. 9–24].

ложения волновали Эткинда и были для него чрезвычайно важны. Горьким упреком звучит подпись под рекомендацией: бывший профессор Ленинградского педагогического института им. Герцена...

В письмах и рекомендациях постоянно упоминается имя Юрия Михайловича Лотмана, коллеги и товарища М.Г. Альтшуллера. Эта связь имен двух ученых неслучайна: в понимании И.З. Сермана и Е.Г. Эткинда сотрудничество тартуского и ленинградского филологов навсегда закрепилось в истории литературоведческой науки.

Публикуемые материалы печатаются по оригиналам, предоставленным из личного архива М.Г. Альтшуллера и Е.Н. Дрыжаковой, которым я приношу свою искреннюю признательность.

1

И.З. Серман — М.Г. Альтшуллеру и Е.Н. Дрыжаковой

2–3 июня 1979 г., Иерусалим

Дорогие друзья!

Отвечаю с большой задержкой потому, что у нас гнилая демократия, и почта бастовала целый месяц.

За это время я уже написал Фридбергу¹ (Урбана — Иллинойс) и получил отрицательный ответ по поводу Вас, а Эджертон² (Блумингтон) сам написал мне, что ничего для вас не может сделать...

Вообще все они жалуются на стесненность в средствах и т. д.

Убежден, что в конце концов все образуется, хотя и не сразу. По поводу Вас я буду продолжать писать разным людям — ведь не о себе это всегда очень легко и просто.

И если Мирра Мейлах³, которая никогда никакого отношения к русской литературе (кроме как к папенькиным⁴ доходам) не имела, преподает по слухам русскую литературу в Гарварде, то вы оба себе работу найдете.

Думаю, что ситуация Вам уже стала ясна.

У нас все идет своим порядком. Р.А.⁵ перевела с французского книгу Е. Wisel⁶ о венгерских евреях в конце второй мировой войны.

Я взялся всерьез за писание книги, которая пока условно называется «Становление новой русской литературы в XVIII веке (1730–1750)». Худо, если это получится учебник с набором прописных истин, а хотелось бы написать нечто с «приглядкой» на Вашего соавтора⁷, чью статью (еще прошлого года) я только что прочитал⁸. Лотман взял тему бытового поведения очень смело, необычно. Что из этой заявки выйдет, не знаю, но интересно в любом случае.

Пишу без оглядки, как уже давно не писал, поскольку прошлый год прошел в основном как год великих географических открытий — по Европе и по Америке.

Еще получил договор на книгу о Ломоносове⁹ для издательства “Тwayne”, в котором в свое время вышла моя книга о Батюшкове¹⁰.

В смысле славы это может быть очень яркая заплата, но в смысле заработка это решительно ничего не дает.

Жить здесь (в смысле капстран) литературным трудом (писанием, комментированием) невозможно. Наверное, и это вы уже поняли. Но все же я напишу о вас обоих в это издательство.

Напишите, как осваиваетесь в бытовом и прочих отношениях? Как Нью-Йорк? Мы его видели мало и с самой неказистой стороны. А как он показался Вам?

Рекомендации прилагаю.

Р.А. просит Вас обнять.

Ваш И. Серман

Рекомендация

Рекомендую Вашему вниманию кандидата филологических наук Марка Альтшуллера.

Я знаю Марка Альтшуллера лично и по его работам с начала 1960-х годов, когда он был еще аспирантом кафедры русской литературы филологического факультета Ленинградского университета. С тех пор я внимательно следил за его исследованиями по истории русской литературы конца XVIII — начала XIX веков, которые уже тогда обратили на себя внимание специалистов и, собранные вместе в его диссертации, принесли ему ученую степень кандидата филологических наук.

Марк Альтшуллер уже два десятилетия печатает исследовательские статьи и новые материалы по истории русской литературы. Часть из них по моей рекомендации была опубликована в сборниках Пушкинского Дома «XVIII век», — часть в других научных изданиях.

Марк Альтшуллер является одним из лучших знатоков истории русской поэзии рубежа XVIII–XIX вв., от Радищева до декабристов, вдумчивым аналитиком текстов, осторожным и точным их интерпретатором.

Большой педагогический опыт, равно как и систематическое участие в подготовке и комментировании текстов в изданиях «Библиотеки поэта» (в сотрудничестве с Юрием Лотманом), способствова-

ли тому, что Марк Альтшуллер стал превосходным преподавателем русской литературы, умеющим находить контакт и заинтересовать любую аудиторию своим предметом.

Доктор филологических наук

Профессор Иерусалимского Университета

И. Серман

03.06.79

Илл. 2. Виктор Некрасов и Ефим Эткинд, г. Ванв, 31.12.1984.
Фотограф В. Кондырев.

Рекомендация

Рекомендую Вашему вниманию кандидата филологических наук Елену Дрыжакову.

Я познакомился с Еленой Дрыжаковой во время нашего совместного участия в подготовке собрания сочинений Достоевского в 10 томах (1956), где она под руководством профессора А.С. Долинина, виднейшего советского исследователя творчества Достоевского, комментировала роман «Подросток».

С тех пор Елена Дрыжакова систематически и плодотворно занимается изучением творчества Достоевского и других русских романистов и мыслителей XIX века — Тургенева и Герцена.

Ее работы свидетельствуют о широкой историко-литературной эрудиции, самостоятельности и верности оценок, умении интересно и вдумчиво интерпретировать даже такие сложные тексты, как произведения Гоголя или Достоевского.

Елена Дрыжакова имеет большой педагогический опыт. Она преподавала историю русской литературы в Ленинградском и Тартуском университетах, в Ленинградском Педагогическом Институте и может вести занятия со студентами на всех уровнях.

Доктор филологических наук

Профессор Иерусалимского Университета

И. Серман

03.06.79

Публикуется по автографу (письмо) и машинописи (рекомендации). Подписи на рекомендациях от руки.

¹ Профессор Морис Фридберг (Maurice Friedberg; 1929–2014) — в 1975–2000 гг. был руководителем отделения славянских языков в Иллинойском университете (University of Illinois).

² Уильям Эджертон (William Edgerton; 1914–2004) — профессор Индианского университета в Блумингтоне.

³ Мирра Борисовна Мейлах — окончила филологический факультет, работала в секторе кино Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии; в 1976 г. вместе с мужем, музыковедом Генрихом Александровичем Орловым (1926–2007), эмигрировала в США.

⁴ Имеется в виду литературовед Б.С. Мейлах (1909–1987).

⁵ Руфь Александровна Зернова (1919–2004) — писатель и переводчик, супруга И.З. Сермана.

⁶ Вероятно, имеется в виду книга: [3].

⁷ Имеется в виду Ю.М. Лотман, совместно с которым М.Г. Альтшуллер подготовил том в серии «Библиотека поэта»: [4].

⁸ Вероятно, имеется в виду статья: [5, с. 65–69].

⁹ Сведений о выходе такой книги нет. В 1988 г. в Иерусалиме вышла книга И.З. Сермана: [9]. В воспоминаниях автор так описал свой приход к творчеству Ломоносова: «Тимофеева, тогдашняя заместительница директора Пушкинского Дома “по науке”, категорически отвергла право Тредиаковского на самостоятельную монографию и предложила мне писать о Ломоносове. Спорить было можно, но бесполезно — и я согласился. У меня не было личной симпатии к Ломоносову, той симпатии, без которой не удастся проникнуть в самую сердцевину его поэзии. И все же кое-что мне в этой книге удалось показать. До сих пор не опровергнуто мое наблюдение над конфликтным построением од Ломоносова, в которых, как правило, борются две силы, а исход этой борьбы придает законченность и единство каждой оде. Много позже я, наконец, опубликовал сделанный Ломоносовым еще в Германии конспект “L’Art poétique”. <...> В книге о Ломоносове я непреднамеренно избежал необходимости прикрепить его к одному из господствующих направлений, к барокко или классицизму. Тогда, в 1960–1980-е годы, такая прикреплённость к четырем основным направлениям (классицизм, барокко, романтизм, реализм) была общепринята и редко опровергалась. Однако, остро ощущая необходимость концептуального объяснения всей литературы XVIII века, от Кантемира до Крылова, я решился на своего рода ревизионизм по отношению к общепризнанной к тому времени (концу 1960-х годов) кон-

цепции Г.А. Гуковского, согласно которой классицизмом называлась только школа Сумарокова, а все остальное называлось и определялось по-разному» [7, с. 343–344].

¹⁰ См.: [8].

2

**Р.А. Зернова, И.З. Серман — М.Г. Альтшуллеру
и Е.Н. Дрыжаковой**

10 июля 1979 г., Иерусалим

Дорогие друзья!

Главное я сделал — написал Вам увлекательные и заманчивые характеристики, опытные люди перевели их на английский — Р.А.¹ не взялась, ибо не знает нужных формул. Упомянул там Лотмана, так как его имя может быть полезно с «семиотической» точки зрения.

Отправил их 10 дней тому назад экспрессом.

Писал ли я Вам, что написал о Вас в Даллас и Мозеру² в Вашингтон. Мне интересно знать — откликнулись ли они?

Вы вовремя выбрались в Америку, ибо здешние сионисты сейчас ведут отчаянную кампанию, чтобы заставить всех ехать сначала в Израиль, хотя, как в рассказе О'Тенри, здесь нужны молодые люди с крепкими руками, а не гонористые интеллигенты из Москвы или Ленинграда.

Напишите подробнее об Австралии, — в том смысле — какое это учреждение, в которое я о Вас писал. По названию я не понял, о чем идет речь³.

У нас пока все в порядке, 17 июля летим в Париж, где будем до 25 августа. Если Ваша дорога в Австралию пройдет через Париж — звоните по <...>⁴ Наш адрес на это время: <...>⁵

Потом мы в Италии, где Вы уже побывали, а мы еще нет.

Научных новостей пока нет, кроме одной — забавной — в “Slavia orientalis” 1979, № 1 в статье Zbyrowski⁶ очень много ссылок на меня и Стенника⁷, которого он называет Степником (?). По-видимому, у этих поляков нет индекса оглашенных⁸.

О том, что я делаю сейчас, напишу в другой раз.

Я говорил о Вас с Д. Сегалом⁹, который охотно будет Вас печатать в нашей “Slavica”¹⁰.

Р.А. просит передать свое убеждение, что все у Вас будет хорошо. Дружески обнимаю.

Илья Серман

Публикуется по автографу.

¹ Руфь Александровна Зернова.

² Имеется в виду профессор Ч. Мозер (Charles Arthur Moser) (1935–2006), преподававший на Отделении славянских языков и литератур Университета Джорджа Вашингтона.

³ М. Альтшуллер и Е. Дрыжакова интересовались возможностями преподавать в одном из австралийских университетов.

⁴ Указан телефон.

⁵ Указан временный адрес.

⁶ См.: [10].

⁷ Юрий Владимирович Стенник (1935–2005) — историк русской литературы, сотрудник Пушкинского дома.

⁸ По-видимому, это шуточное замечание, намекающее на то, что автор статьи не вполне ориентировался в трудах по данному вопросу и не различал в них главного и второстепенного.

⁹ Дмитрий Михайлович Сегал — филолог и семиотик, в 1974 г. основал и возглавил отделение славянских исследований Еврейского университета в Иерусалиме.

¹⁰ Серия научных трудов по широкому спектру филологии “Slavica Hierosolymitana”, издаваемая в Иерусалиме.

3

**Р.А. Зернова, И.З. Серман — М.Г. Альтшуллеру
и Е.Н. Дрыжаковой**

*22 декабря 1979 г., Иерусалим*¹

Дорогие Лена и Марк!

Пусть у Вас Новый год пойдет не по этой картинке², а наоборот и со всеми возможными свершениями и радостями! Мы хотим встретить его с детьми и внуками в Нью-Йорке. А где мы его только не встречали! И уже привыкли. А Вы?

Сердечный привет.

Руфь, Илья

Публикуется по автографу.

¹ Почтовая открытка из коллекции “Dexter supreme”.

² На открытке изображена кибитка (из собрания Национального музея истории и технологии Смитсоновского института), на которой путешествовали жители Пенсильвании в XVIII в.

4

<Рекомендация Е. Г. Эткинда М.Г. Альтшуллеру>¹

5 февраля 1979 г., Париж

Марка Альтшуллера я знаю более десяти лет по Ленинградскому университету, где он учился в аспирантуре в шестидесятые годы, и по встречам в Академии Наук, издательствах, Союзе писателей. Мне также давно известны его труды по истории русской литературы XVIII — начала XIX века, — книги и статьи, неизменно отличающиеся яркостью и новизной мысли, обширной эрудицией, редкой научной скрупулезностью. Изданная совместно с проф. Ю. Лотманом антология «Поэты 1790–1810-х годов»² выделяется среди иных томов «Библиотеки поэта» тем, что почти все поэты, представленные в этой книге, впервые стали предметом научного издания и исследовательского комментария (С.А. Тучков, С.С. Пестов, Н.С. Смирнов, И.И. Мартынов, Е.А. Колычев, З.А. Буринский, Н.Ф. Грамматин и мн. др.); М. Альтшуллер проявил здесь свойства отличного текстолога и незаурядного историка русской поэзии. В книге «Звучащий стих свободы ради...»³ он обнаружил другие достоинства: социолога, историка общественных движений и, наконец, в высшей степени одаренного литератора. Мне хорошо известны интерпретации М. Альтшуллера (стихотворения Кюхельбекера, Пушкина, Лермонтова) — здесь обнаруживается еще одна грань его таланта: блестящее умение проникнуть за внешнюю видимость поэтического текста, прочесть его глубинный смысл, открывающийся лишь в единстве формальных компонентов и семантики.

К сказанному следует добавить, что Марк Альтшуллер темпераментный и чуткий преподаватель, увлекательный лектор, умелый воспитатель. Его нравственные качества незаурядны: он честен и смел.

б. Профессор Ленинградского педагогического института им.

Герцена (до 1974 года),

а ныне — Профессор Десятого Парижского Университета...

Член-корреспондент Баварской и Майнцкой академий

Е. Эткинд

Публикуется по автографу.

¹ На официальном бланке *Université de Paris-X*.

² Имеется в виду книга: [4].

³ Имеется в виду книга: [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Альтшуллер М.Г., Мартынов И.И. «Звучащий стих свободы ради...»: Очерки о читателях декабристской поры. М.: Книга, 1976. 120 с.
2. Альтшуллер М. Жизнь в науке и наука жизни // *Jews and Slavs*. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2004. Vol. 14: *Judaeo-Slavica et Russica*. Festschrift Professor Il'ia Serman. С. 9–24.
3. Визель Э. Легенды нашего времени. Иерусалим: Библиотека Алия, 1982. 378 с.
4. Поэты 1790–1810-х годов. Л.: Сов. писатель, 1971. 911 с. (Серия: Библиотека поэта)
5. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1977. Вып. 411. С. 65–69.
6. Сегал (Рудник) Н., Сегал Д. Памяти Ильи Захаровича Сермана // *Toronto Slavic Quarterly*. 2010. № 33. С. 543–544.
7. Серман И.З. Свободные размышления: Воспоминания, статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 368 с.
8. Serman I. Konstantin Batyushkov. New York: Twayne Publishers, 1974. 187 p.
9. Serman I. Mikhail Lomonosov. Life and Poetry / transl. by St. Hoffman. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 1988. 231 p.
10. Zbyrowski Z. Kierunki rozwoju rosyjskiego poematu przedromantycznego // *Slavia orientalis*. 1979. № 1. S. 51–62.

REFERENCES

1. Al'tshuller, M.G., and I.I. Martynov. "Zvuchashchii stikh svobody radi...": *Ocherki o chitateliakh dekabristskoi pory* ["Sounding Verse of Freedom for the Sake of...": *Essays on the Readers of the Decembrist Era*]. Moscow, Kniga Publ., 1976. 120 p. (In Russian)
2. Al'tshuller, M. "Zhizn' v nauke i nauka zhizni" ["Life in Science and the Science of Life"]. *Jews and Slavs*, vol. 14: *Judaeo-Slavica et Russica*. Festschrift Professor Il'ia Serman. Jerusalem, Gescharim, Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2004, pp. 9–24. (In Russian)
3. Vizel', E. *Legendy nashego vremeni* [*Legends of Our Time*]. Jerusalem, Biblioteka Aliia Publ., 1982. 378 p. (In Russian)
4. *Poety 1790–1810-kh godov* [*Poets of the 1790s–1810s*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1971. 911 p. (In Russian)

5. Lotman, Iu.M. "Poetika bytovogo povedeniia v russkoi kul'ture XVIII veka" ["Poetics of Everyday Behavior in Russian Culture of the 18th Century"]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 411, 1977, pp. 65–69. (In Russian)
6. Segal (Rudnik), N., and D. Segal. "Pamiati Il'i Zakharovicha Sermana" ["In Memory of Il'ia Zakharovich Serman"]. *Toronto Slavic Quarterly*, no. 33, 2010, pp. 543–544. (In Russian)
7. Serman, I.Z. *Svobodnye razmyshleniia: Vospominaniia, stat'i* [Free Thoughts: Memoirs, Articles]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2013. 368 p. (In Russian)
8. Serman, I. *Konstantin Batyushkov*. New York, Twayne Publishers, 1974. 187 p. (In English)
9. Serman, I. *Mikhail Lomonosov. Life and Poetry*, transl. by St. Hoffman. Jerusalem, Hebrew University of Jerusalem, 1988. 231 p. (In English)
10. Zbyrowski, Z. "Kierunki rozwoju rosyjskiego poematu przedromantycznego" ["Directions of Development of the Russian Pre-Romantic Poem"]. *Slavia orientalis*, no. 1, 1979, s. 51–62. (In Polish)

Дата поступления статьи: 14 ноября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 июля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: November 14, 2021

Approved: July 22, 2022

Date of publication: October 07, 2024